

Марина ВОЛКОВА

Монументальная-моментальная фотография Уральской поэтической школы

Очерк

От автора. Эту статью можно читать двумя способами: тем, кто хочет готовых рецептов и формул, советую читать только выделенное, курсивом в тексте обозначены некоторые отличительные черты Уральской поэтической школы. Тем же, кому важно внимание к деталям, рекомендую прочесть всю статью и ещё много того, что написано об УПШ в книгах, интернете, снято на видео, зафиксировано на аудио.

Введение

Об Уральской поэтической школе (далее УПШ) писать надо или много, или никак. Много уже написано, потому начать знакомство с УПШ лучше с 608-страничного арт-объекта «Энциклопедия. Уральская поэтическая школа». Арт-объект – это такая книга, которая не только книга, но и объект искусства (привыкайте, в УПШ много неожиданных слов и ещё больше неожиданных смыслов). «Энциклопедия. УПШ» потянет вас к антологиям современной уральской поэзии, их пока три, и все три тоже больше, чем просто книги. Антологии заставят искать книги отдельных авторов. Сколько их сейчас, таких книг, уже и не сосчитать, но, судя по интенсивности издательской деятельности уральцев, дело идёт к тысяче. Книги поэтов поневоле выведут вас на статьи критиков, статьи критиков – на доклады и книги ученых... А ещё вы обязательно захотите познакомиться с настоящим уральским поэтом, хотя бы одним. Но *одного уральского поэта не бывает*, и вас тут же втянут в водоворот поэтов, событий, фестивалей, поездок, публикаций, споров, чтения своих и чужих стихов, короче, всего того, что в других, неуральских регионах называется «литературный процесс», а на Урале это обычная жизнь. Закончится это всё тем... Уральские поэты обязательно закончили бы эту фразу так: «...мы все умрем», и не потому, что они такие пессимисты, а потому, что *уральские поэты не боятся говорить правду, и о смерти они тоже говорить не боятся*. А если вы всё еще боитесь того и другого, то не бойтесь, ничем плохим знакомство с УПШ не закончится – просто вы навсегда полюбите уральскую поэзию и уральских поэтов, вот и всё.

Но вернёмся к первому предложению: «Об УПШ писать надо или много, или никак». Поскольку «много» писать для журнала не получится, а «никак» – нельзя (Андрей Козырев сказал «надо!», а редакторские приказы не обсуждаются), то остановимся на таком вот легкомысленном жанре: в вольном стиле опишем, как УПШ живёт и выглядит на текущий момент; сделаем «моментальную фотографию», без макияжа и позирования. Временной единицей измерения выберем сентябрь 2017, предполагая, что описание литературного процесса протяженностью один месяц может дать представление об интенсивности, разнообразии и продуктивности жизни УПШ и на более длительных временных промежутках.

Знаменательные даты

Итак, УПШ, сентябрь 2017 года. Опа! А у УПШ-то, оказывается, юбилей! В 1992-м Виталий Кальпиди и Евгений Субботин начинают выпуск серии «КПП» (КПП – это «Классики пермской поэзии», в УПШ любят аббревиатуры, как вы уже догадались). 10 книг в течение года, тираж каждой – 1000 экземпляров, на каждой гриф – «Продаже не подлежит. Распространяется бесплатно». 10000 книг!!! Классики пермской поэзии!!! Бесплатно!!! В 1992 году!!! Присутствие восклицательных знаков могут понять только те, кто помнит те годы, годы продуктовых талонов и водочных бунтов. Итак, в 2017-м УПШ исполнилось 25 лет. Четверть века! Или 35? Есть ведь еще одна знаковая для УПШ дата – 1982, это год премьеры первого российского видеоарта – слайд-поэмы «В тени Кадриорга», поставленная Павлом Печёнкиным по текстам Виталия Кальпиди и Вячеслава Дрожжащих, некоторые исследователи именно с этого события начинают отсчёт жизни УПШ. Так 25 или 35? Какова же официальная дата рождения УПШ? Увы или к счастью, но *ничего официального в УПШ никогда не было и нет*. Читатель «Менетстреля» сам может выбрать возраст УПШ, главное понять, что каждое из этих явлений – *издательская серия и видеоарт – неотъемлемые составляющие современной поэтической школы*.

Вот и начнём монументальную моментальную фотографию двадцатипятилетней/тридцатипятилетней УПШ с явлений такого же порядка.

Видеоарт и синтетические формы демонстрации поэзии в сентябре

В сентябре 2017 традицию синтеза поэзии с другими видами искусства, начатую действием «В тени Кадриорга» в 1982 году, продолжили некоторые формы фестиваля «Инверсия», прежде

всего проект «Нешумы», в котором соединилось авторское чтение, музыка и танец (кураторы фестиваля «Инверсия» Наталия Санникова, Константин Рубинский, Александр Маниченко, Челябинск). На фестивале «Вода и вода» (организаторы Руслан Комадей, Кирилл Азерный и Александр Самойлов) поставлены эксперименты по поиску новых форм рождения, осмысления и демонстрации поэзии (фестиваль шёл два дня на карьере Изумрудный в Челябинске, поэтическое действо разворачивалось и на скалах, и в лодке, и на краю обрыва). Синтез поэзии и музыки продемонстрировал диск Елены Оболишты «Смерть, с которой я дружил» (в этом проекте Оболишта, поэт УПШ, выступила как композитор и исполнитель песен на стихи Виталия Кальпиди, оформление обложки и диска – Сергей Ивкин, тоже поэт УПШ). Уральский видеоарт пополнился в сентябре видеоклипом «Всё не зелёное» (текст В. Кальпиди, музыка и исполнение Е. Оболишты) и пулом промороликов фестиваля-автопробега «ГУЛ/2017/фестиваль поэтических интервенций». Сентябрь стал премьерным для проекта «Поэт на экране и в жизни» – нового формата представления поэта и поэзии. В Новосибирске, Челябинске и Екатеринбурге состоялись показы фильмов-интервью, героями которых стали уральские поэты Юрий Казарин и Сергей Ивкин. На очереди – ещё ряд премьер и организация показов фильмов о Елене Ионовой, Вадиме Балабане, Александре Самойлове. Готовятся фильмы об Ирине Аргутиной, Янисе Грантсе.

Кроме продолжения традиции поиска новых форм презентации поэтов и поэзии, заложенной спектаклем «В тени Кадриогра», проект «Поэт на экране и в жизни» служит ещё одному. Это *задача и традиция УПШ* – документирование *процесса*. На решение этой задачи в сентябре работали и очередные передачи радиопрограммы «К слову» (идёт на областном радио уже несколько лет, её делает Наталья Малышкина, я тоже участвую в подготовке ряда передач), информация на сайтах (классический сайт УПШ – http://marginaly.ru/html/Gul/Gul_index.html, можно найти сайт проекта «ГУЛ», на гугл-картах рассмотреть Карту УПШ, познакомиться с группой магазина «Поэзия» и календарём поэтических мероприятий Челябинска...) и в социальных сетях, видеозаписи авторских чтений, мероприятий. Понятно, что задача документирования в этих действиях неразрывна с задачей продвижения уральской поэзии и поэтов.

Книги в сентябре

Но пора переходить к главному: для УПШ «скелетом», стержнем являются книги. В сентябре 2017 представлены свету «Русские сосны» Виталия Кальпиди, «Книга рыб» Натальи Карпичевой, «Луи с грабаркой» Яниса Грантса, «Двенадцатая ночь, или Всё, что угодно» Аркадия Застырца. Вышла книга Юлии Поддубновой о современной уральской поэзии «Неузнаваемый воздух» (*критическое и научное осмысление современной поэзии – обязательное условие существования любой поэтической школы, а УПШ всегда отличали тотальность и молниеносность такой рефлексии*).

В сентябре же в русской литературе случилось беспрецедентное: шестой выпуск альманаха-навигатора «Паровоз», издания Союза российских писателей, полностью посвящённого уральской поэзии. Инициатор уральского выпуска – Светлана Василенко, Первый секретарь Правления СРП. В издании на 368 страницах подборки 70 уральских поэтов. Предложение о выпуске специздания Светлана Василенко сделала на форуме «Волошинский сентябрь» после того, как побывала на мультимедийной лекции «Уральская поэтическая школа как феномен ускоренного развития региональных литератур» (лекцию читали Виталий Кальпиди и я).

Москва, конечно же, и раньше издавала провинциальных поэтов (и антологий делала – по регионам, по языкам, по «неστοличности», по гендерным и прочим признакам), но всегда это были сборники поэтов разных регионов, а это издание – только уральская поэзия. Но географический принцип (сводимый в нашем случае прежде всего к принципу литературному, т.е. к УПШ) – не единственная уникальность «Паровоза». Гораздо удивительнее, что одно литературное сообщество (а СРП – это не только организационно, но и в значительной степени и идеологически спаянная структура) издает тексты другого литературного сообщества, хоть и не сведённого в одну оргструктуру, но имеющего ярко выраженные общие черты и в текстах, и в жизнетворчестве. Значение «Паровоза» трудно переоценить и для популяризации УПШ: после презентаций на Волошинском фестивале и на Урале его «путь» лежит на Парижский книжный салон, где он тоже будет презентован, а потом – по всем библиотекам и региональным отделениям СРП. Если «Русские сосны» – прорыв за рамки современной поэзии, то «Паровоз» – прорыв в продвижении УПШ за рамки региона.

Для тех, кто ещё не знаком с УПШ (честно говоря, мне трудно представить, что среди читающих россиян таковые существуют, но вдруг), стоит сделать пояснение: *поэты УПШ – те, чьи тексты были опубликованы в трёх антологиях современной уральской поэзии, а биографии – в книге «Энциклопедия. Уральская поэтическая школа».* Таковых поэтов – 130. Уральских поэтов, идеологически и стилистически могущих быть отнесёнными к УПШ как литературному, идеологическому и этическому сообществу, гораздо больше.

Мероприятия в сентябре

Событийный пул месяца крайне насыщен, только на Южном Урале, например, прошло пять фестивалей, во всех ключевыми фигурами были поэты УПШ. Три из пяти фестивалей подготовлены поэтами УПШ (Р. Комадей, Н. Санникова, К. Рубинский, В. Кальпиди, Е. Касимов, Н. Карпичева, И. Гончаров и другие), причём два из трёх фестивалей состоялись без какого-либо стороннего финансирования. Если же начать перечислять поэтические мероприятия, которые за сентябрь прошли во всех городах Урала, то страниц «Менестреля» может и не хватить. Поэтому остановимся только на одном, самом масштабном фестивале сентября – четырёхдневном междугороднем фестивале-автопробега «ГУЛ/2017/фестиваль поэтических интервенций» (помня о том, что фестивальное движение, система акций и мероприятий, организация деятельности клубов, студий, фондов – кровеносная система поэтической школы). Важно, что фестивали УПШ проводятся не для того, чтобы пофестивальить, а всегда имеют чётко артикулированные цели и задачи, измеряемые результаты. Некоторые цитаты с сайта сентябрьского фестиваля: «Главная причина и задача «ГУЛ/2017/фестиваль поэтических интервенций» связана с выходом «Паровоза». Выход альманаха сделал неизбежной презентацию издания, а масштабность и неординарность события заставила выбрать жанр фестиваля, первая задача которого: реальная и виртуальная демонстрация уральской поэзии на Урале и в России, демонстрация новых форм литературных связей и культурных проектов, объединяющих литературные сообщества. Причина вторая. Урал – лидер в организации документирования, авторефлексии и научной рефлексии современной поэзии. В. Кальпиди издавал антологии современной уральской поэзии с семигодичным шагом: 1996, 2003, 2011, в 2013 вышла Энциклопедия УПШ. В 49,5% критических статей и рецензий, посвященных поэтам УПШ, используется понятие УПШ и её характерных черт анализа творчества и книг конкретных авторов (данные за 23 месяца реализации проекта «ГУЛ» на основе исследования публикаций в литературных журналах). В 2014 году прошла первая в истории российского литературоведения научно-практическая конференция, посвящённая современной литературной школе – УПШ. Уральские (и не только уральские) учёные-филологи и критики живо реагируют на все новации литпроцесса на Урале, принимают активное участие в мероприятиях и проектах УПШ, привлекают к исследованиям студентов и молодых учёных. Уровень научного осмысления современной уральской поэзии достоин отдельной научной монографии по УПШ, издание которой планируется в 2018, а опыт взаимодействия «поэт-учёный» – самого широкого распространения в современной литературной жизни. Поэтому анонсирование начала работы над монографией УПШ как средства привлечения к этой работе передовых учёных – одна из главных задач фестиваля.

Помимо двух перечисленных специфических задач фестиваля, есть у него и задачи, уже ставшие традиционными для проектов УПШ:

- расширение реального поэтического кластера на Урале;
 - демонстрация многообразия форм предъявления поэзии;
 - выявление и продвижение молодых поэтов, и поэтов, новых для УПШ;
- а также новая продвигенческая задача:
- обозначить смену парадигм УПШ: от задачи вписывания УПШ в современную литературу к задаче лидерства УПШ в современной поэзии».

Для стороннего читателя (не знакомого с УПШ подробно) стоит, наверное, дать несколько комментариев к этому перечню задач. Начнём с последней: «обозначить смену парадигм УПШ: от задачи вписывания УПШ в современную литературу к задаче лидерства УПШ в современной поэзии». Возможно, кому-то эта продвигенческая задача покажется нагловатой. Не возражаю: сделайте круче. После уральского «Паровоза» должен выйти «Паровоз» сибирский, сопроводите его выход хотя бы на уровне презентаций нашего, уральского спецвыпуска: 50 мероприятий за четыре дня в трёх городах, более сотни поэтов, сотни и сотни читателей (планировалось 3 тысячи, но точную цифру смогу назвать только после обработки отчётов). Финансирования, напомним, не было. Почему же у нас получилось? Потому что (цитирую фрагмент лекции об УПШ, благодаря которой «Паровоз» и состоялся) «одни из главных уже состоявшихся результатов проекта УПШ, – это поэтическое братство и образ поэта, зафиксированный в Кодексе провинциального поэта и демонстрируемый в реальности лучшими представителями УПШ. По сути, в УПШ создана профессиограмма поэта, переводящая его из маргиналов в лидеры культурного строительства». Успех фестиваля – и в развитой системе культуртрегерства. Впрочем, эта тема требует отдельной статьи, лучше обратиться к сайту фестиваля <http://www.mv74.ru/gul2/>, здесь приведены культурные истории поэтов и их культуртрегерские досье (и то, и другое – ноу-хау УПШ).

Требует пояснения, наверное, и слово «кластер». Ещё одна цитата, на этот раз из описания проекта «ГУЛ» (реализован в 2014-2015 годах как издательский и продвигенческий проект УПШ): «Задачи «ГУЛ»: создание реального поэтического кластера на Урале вообще и в Челябинской области в частности. Реальный поэтический кластер – это осознание обществом того, что а) поэзия существует вообще, и уральская – в частности; б) эту поэзию нужно/можно читать; в) поэтические книги нужно/можно покупать».

Наконец, ещё одно пояснение к перечню задач фестиваля – про монографию. *Оптимальной единицей УПШ на сегодняшний момент мы считаем триаду «поэт+читатель+учёный».*

Пересказывать фестивали бессмысленно, перескажу лучше часть своего доклада на мини-конференции по книге Ю. Поддубновой «Неузнаваемый воздух» (конференция была одним из 50 мероприятий авопробега-фестиваля).

«Уральская поэтическая школа – макет русской поэзии, созданный на Урале. Схема создания УПШ может быть рассмотрена на примере интеллектуального «лего», в качестве его элементов возьмём роман «451° по Фаренгейту» Рэя Бредбери. В романе две линии: первая – разрушение культуры, вторая – попытка сохранения хотя бы части культурного наследия. Попробуем заменить вторую линию более фантастической: люди уходят в леса не для того, чтобы заучивать и пересказывать друг другу книги, а для того, чтобы создавать новые культурные единицы. Противостояние разрушения и творения сделало бы роман Бредбери ещё более фантастическим, но мы с вами пойдём ещё дальше: откинем линию разрушения как несущественную и полностью сосредоточимся на творении. Вот примерно так и была сделана УПШ. В период распада государства (СССР, если кто забыл), в период личных драм и дезориентаций политических, социальных, культурных, Виталий Кальпиди и со товарищи издают книги, проводят мероприятия, и, главное, создают новую поэзию – поэзию XXI века. Это не поэзия Урала. Это именно русская поэзия XXI века. Урал лишь – место создания этой поэзии, по одной, совершенно непоэтической причине: тогда не было интернета, да и особых средств и времени для передвижения по стране тоже не было, потому макет новой русской поэзии был сделан из уральского материала, того, что было под рукой». Станным образом на следующий день после доклада (и на четвёртый день фестиваля) в Екатеринбурге развернулась ситуация тоже почти из фантастического романа: сообщения о заминировании общественных зданий, массовые эвакуации людей, город практически встал. А все мероприятия фестиваля состоялись, потому что *настоящая жизнь – это поэзия.*

«Уральское поэтическое движение, которое мы произвольно назвали «Уральская поэтическая школа» – первая у нас в стране широкомасштабная самоорганизовавшаяся творческая корпорация, что с конца 70-х годов прошлого века и по сей день иницирует новые поэтические смыслы» (Энциклопедия «Уральская поэтическая школа»).

Выводы сентября и не только сентября

Закончу статью-моментальную фотографию УПШ ещё одной цитатой из мультимедийной лекции «УПШ как феномен ускоренного развития региональных литератур»:

«Если основную идею УПШ пытаться загнать в более или менее жёсткую формулировку, то получится так:

- осознание поэзии как единого творческого потока;
- создание средствами поэзии новых смыслов, готовых расширить духовный потенциал русской жизни, вступив в конкурентную борьбу с «шаблонами» человеческого сознания и существования;
- создание образа провинциального поэта-художника и придание этому образу высокого статуса гражданина и творца, то есть патриота своей поэтической миссии, а не государства;
- построение поэтического сообщества как фрагмента идеальной культуры в рамках неидеального государства.

Почему появляется поэтическая школа?

Потому что выдающиеся поэты предпринимают неординарные действия по её созданию и развитию. Важна непрерывность этих действий, их продолжительность во времени и, главное, постоянное соотнесение с идеей, то есть постоянное удержание рамок действий «от чего» и «для чего».

Действия эти просты:

- работа с молодыми авторами;
- организация межличностных и межгородских или даже межрегиональных коммуникаций;
- издательская деятельность (в том числе и издание журналов, серий книг);
- фестивальное движение, система акций и мероприятий, организация деятельности клубов, студий, фондов;
- вовлечение учёных в процессы рефлексии поэтического потока, анализа творчества как отдельных поэтов, так и УПШ как культурного явления в целом;
- система работы по возвращению читательского сообщества, понимающего и ценящего поэзию УПШ.

И, конечно же, поколенческая преемственность».

Короче, как в анекдоте: получить английский газон просто. Надо посадить элитные семена, а потом ухаживать: поливать, полоть, подстригать. И через триста лет у вас получится английский газон.

С поэтическими школами так же.